

любовь триединства неизбежно приводит к смерти Хари – к роковому прерыванию метаморфозы.

«Солярис» является живописной иллюстрацией невозможности полного обращения любимого в любящего и любящего также и в любимого – иллюстрацией невозможности метафоры любви.

[1] «Из глубины коридора не спеша, по-утиному покачиваясь, шла огромная негритянка. <...> На ней не было ничего, кроме желтой, блестящей, как будто сплетенной из соломы, юбки. Она прошла мимо меня на расстоянии метра, даже не посмотрев в мою сторону, покачивая слоновьими бедрами...» (Лем 1988, с. 31).

[2] «Это ведь всего-навсего примитивная демонология. Планета, захваченная очень большим дьяволом, который для удовлетворения своего дьявольского чувства юмора подсовывает членам научной экспедиции любовниц» (Лем 1988, с. 73).

Источники фактического материала

Лем С. Солярис. Непобедимый. Звёздные дневники Ийона Тихого. / М.: «Правда», 1988. – 480 с.

Библиографический список

Башляр Г. Вода и грезы. Опыт о воображении материи / Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 268 с.

Дюби Ж.. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. / Пер. с фр. Е. Ю. Симакова // Одиссей. Человек в истории. 1990. — М., 1990. — С. 90-96.

Жижек С. Метастазы удовольствия. Шесть очерков о женщинах и причинности / АСТ, 2016. – 320 с.

Лакан Ж. Семинары. Книга 20. Ещё. / Гнозис, 2011. – 175 с.

К.И. Морозова

старший преподаватель кафедры
русской и зарубежной литературы и связей с общественностью,

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: kseiamorozowa@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2911-5621>,

WoS Researcher ID ABG-4631-2021

О дивный новый мир А.К. Гольдебаева⁴

Аннотация: в настоящей статье предпринят анализ творческого замысла фантастического произведения А.К. Гольдебаева «Без летоисчисления», который был описан в «дневнике» писателя. Сопоставляя фабульные каркасы некоторых опубликованных повестей и рассказов Гольдебаева: таких, как «В чём причина?» («Ссора») (1903), «Подонки» (1904), «Подлое состояние» (1906), «Летний отдых» («В степи») (1907), «Галчонок» (1910), «Мама ушла» (1910), «Гномы» (1911), – автор статьи приходит к выводу, что по задумке роман или рассказ «Без летоисчисления» должен был содержать в себе решение всех проблем, затронутых литератором на разных творческих этапах. Так, писатель моделирует идеальный, утопический, по его мнению, мир, очищенный от пороков и проблем

⁴ Статья впервые опубликована в журнале «Семиотические исследования»: Морозова К.И. О дивный новый мир А.К. Гольдебаева // Семиотические исследования. 2022. Т.2. №3. С. 81-86.

современного ему общества, среди которых бедность, болезни, проституция, любовные измены и, как следствие, несчастные дети. Основными методами исследования в статье являются сравнительно-сопоставительный и структурный. Новизна научной работы обусловлена тем, что её автор является первым исследователем, во-первых, обратившим внимание на фабулу произведения, описанную в не представленном широкому читателю «дневнике» писателя, а во-вторых, сопоставившим творческий набросок с уже опубликованными произведениями, и раскрывшим его глубинный смысл. Стоит отметить, что вполне возможно, фабула итогового варианта, хранящегося в виде рукописи в Российском государственном архиве литературы и искусства, кардинальным образом отличается от наброска. Таким образом, автор статьи подчеркнул ценность и серьёзность проблематики «литературного скетча», кажущегося, на первый взгляд, наивной фантазией писателя.

Ключевые слова: А.К. Гольдебаев (Семенов), Абрам Хорош, провинциальная фантастика, утопия.

Благодарности: автор выражает благодарность доктору филологических наук, профессору кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва М.А. Перепелкину за оказанную помощь в проведенном исследовании и знакомство с ценным историческим документом – «дневником» А.К. Гольдебаева.

Введение

Александр Кондратьевич Гольдебаев (Семёнов) – писатель и журналист, редактор «Газеты для всех» («Самарской газеты для всех»), издававшейся в Самаре в 1910–1912 гг.

Гольдебаев оставил после себя довольно внушительное творческое наследие: газетные публикации, рассказы, повести, романы, три тома собрания сочинений и несколько десятков произведений, которые не были изданы. Он публиковался в крупнейших журналах рубежа веков – «Русская мысль», «Образование», «Знание». Лично и заочно знакомый с рядом известных писателей, среди которых А.П. Чехов, М. Горький, А.Р. Крандиевская, З.Н. Гиппиус, М.А. Кузмин, В.И. Иванов, Гольдебаев сегодня оказался совсем забытым и вычеркнутым из истории литературы рубежа веков.

Пожалуй, единственные опубликованные источники, содержащие хоть какую-то информацию о писателе, – «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова, мемуары дочери литератора М. Вешневой-Белл, первый том биографического словаря «Русские писатели. 1800-1917», примечания А.П. Чудакова в 18-м томе собрания сочинений А.П. Чехова.

Один из источников сведений о сюжетах из личной жизни писателя – его «дневник», который сегодня хранится в Самарском литературно-мемориальном музее имени М. Горького. Конечно, назвать этот документ «дневником» будет не совсем правильно, так как записи делались нерегулярно и не всегда с целью зафиксировать важные события, а, прежде всего, осмыслить их. Характерная особенность содержания «дневника» – наличие отдельных «глав», посвящённых различным лицам, событиям из жизни знакомых автора, творческим замыслам и т.д.

В числе тех, кого «запомнил» гольдебаевский «дневник», значился еврей Абрам Исаич Хорош. Своему другу писатель даже посвятил произведение. Оно не было опубликовано (рукопись хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства), но его фабула очень подробно расписана всё в том же «дневнике». Творческий замысел этого произведения рождается у Гольдебаева 23 января 1921 года. Во всяком случае, именно тогда появляется запись о нём: «Последние дни, под впечатлением грубых придинок, я хвораю, лежу, не выхожу, опустил руки. Сердце не годится. Боюсь внезапной смерти. А мне так хотелось пожить и поработать! Главным образом, написать давно задуманную, частями, отрывками, записанную вещь: “Без летосчисления” и “Токмо”. Эти

две вещи я написал бы с любовью. Первый роман (или рассказ – всё равно) задуман так. Некто просыпается от тяжёлого сна, приходит в себя, осознает себя Абрамом Исаичем Хороше» (Дневник).

Ход исследования

Для начала скажем несколько слов об истории знакомства Александра Гольдебаева и Абрама Хороша, которая описана в мемуарах писателя: «Абрам, действительно близкий кружку Долгова, через Гришу Гроссмана, конечно, быстро сблизился с Бруннингом и с его пассией, Верой Николаевной, бывал у ней, ходил колесом, а я уже успел влюбиться в Веру Николаевну. И не прошло и полгода, как мы с Абрамом стали горячими друзьями, как будто век были знакомы» (Дневник).

Имя Абрама ещё не раз появится на страницах «дневника» писателя. Но больший исследовательский интерес в рамках настоящей статьи заслуживает тот, в котором раскрывается творческий замысел будущего произведения: главный герой Абрам Исаич Хорош «<...> проснулся от долгого анабиотического усыпления, пробыв в нём не одну тысячу лет <...>. <...> Абрам узнает, что опыт, сделанный самарскими учеными-любителями, Михаилом Ивановичем Сумгиным, и Цвиниевым вполне удался: анабиотированный проспал целые тысячелетия, угодивши под специальное и тщательное наблюдение учёной комиссии об усыпленных, которых насчитываются целые сотни. Спящего берегли, следили за состоянием его здоровья, помещением, тщательнейшим и научнейшим образом, пока не нашли возможным привести и его в себя <...>» (Дневник).

Учитывая исторический контекст жизни и творчества Гольдебаева, с полной уверенностью можно заявить, что обращение писателя к фантастическому вызвано стремлением «сбежать» от реальности – «эпохи перелома, кризиса в идеологии, эпохи не органически-творческой, а критической, в подлинном смысле этого слова» (Неведомский 1919, с. 150).

Противоречивость этого исторического периода осложнялась личной трагедией писателя. В 1919 году он похоронил жену, повзрослевшие сыновья разъехались, сестры пытались завладеть домом в Зубчаниновке, в то время как сам Гольдебаев на старости лет ютился в жалкой комнатухе с младшей дочерью Алёнкой. Из-за страшного голода, охватившего Поволжье, жили они впроголодь, еле сводя концы с концами.

Стоит отметить, что «рубеж XIX–XX веков отмечен новым сдвигом в содержании и формах фантастики, обусловленным кризисом религии и становлением научного мышления. Целостное художественное воплощение обобщённой картины социальных противоречий становится осознанной функцией фантастики, а поиски их разрешения происходят в пределах самой действительности» (Долгина 2009, с. 22).

Итак, вернёмся к анализу фабулы произведения «Без летоисчисления» и выясним, какие социальные «недуги» Гольдебаев пытался «исцелить». Так, перенесшийся на несколько тысячелетий вперёд гольдебаевский персонаж, исследуя «новые формы жизни наших отдалённейших потомков», обнаруживает «главную черту их существования» (Дневник) – «полное отсутствие забот о пище, одежде, топливе, оплате материальных, чувственных удовольствий, развлечений, нужд и полное безразличное погружение, целым человечеством, в разрешение тайны бытия. В сутках не менее 20 часов свободы для изучения души, сущности вещей» (Дневник).

Избавление от физиологических и эмоциональных потребностей, отмена товарно-денежных отношений, по мнению писателя, освободят духовные силы человека, которые необходимо непременно направить на достижение общего блага. Ведь естественный прогресс общества заключается в развитии человеческих качеств и в их стремлении одержать вверх над животной стороной. Это и есть цивилизация. Подобная жизненная стратегия в полной мере укладывается в рамки философии позитивизма. Исходя из аксиомы О. Конта (всякое совершенство состоит в единстве), следует, что «вся жизнь человечества и отдельных людей должна направляться к единственному предмету и

слагаться в систему средств, направленных к одной и той же цели. Конт не допускал мысли, что человечество, состоящее из индивидуумов, может достигнуть большего благополучия, если каждый станет искать собственного счастья, даже при условии благополучия всех остальных» (Корсаков 2012, с. 82). Вероятно, Гольдбаев руководствовался этим при создании некоторых сюжетов. Например, в рассказе «В чём причина?» («Ссора») (1903) герои вместе совершили благое дело – спасли ребенка из-под колёс поезда, но ситуация с дележом вознаграждения обесценила их поступок и привела к серьёзной ссоре.

Далее Абрам выясняет, что через тысячелетия любовь тоже претерпит некоторые изменения: «<...> любят все всех, а не индивидуально, не парочками, – есть одна лишь любовь во всех, – к познанию себя в человечестве, к изучению целей мироздания, к Богу. Но те, кто не прочь продлить человеческий род, могут влюбляться, жениться, родить детей. Но люди, желающие стать родителями, – а их статично определяют в строгом процентном отношении, не превышающему пяти, что не превышает процента смертности, обязаны считаться с наличностью населения планеты, и если она максимальна, то обязаны выждать лет по двести очередь, что совсем не трудно, так как люди живут по тысяче лет, и умирают лишь для земной, но не мировой жизни, так как они улетают, по идее Циолковского, в мировое пространство. Умиравших от старости или от нежелания дольше жить очень немногие» (Дневник).

Так, отказ от любви в «старой её форме» приведёт к тому, что по сути женщина и мужчина перестанут интересоваться друг друга. Например, к Хорошу «поставлена одна девица, принявшая на себя ученую миссию ввести Абрама в новую жизнь <...>. Абрам выражает опасение, что эта девица, будет стеснять его, мужчину» (Дневник), но его поспешили успокоить – она «совершенно свободна от тех предрассудков, которых был бы Абрам в праве ждать от одной из своих современниц» (Дневник). Писатель считает, что это позволит «вылечить» сразу несколько «хронических болезней» – супружеские измены, проституция и брошенные дети.

Вообще, тема взаимоотношения полов, беспокоившая писателя с юных лет (всё из-за отца-деспота, который издевался над женой, регулярно изменял ей и грубо обращался с сыном), проходила через всё творчество писателя.

Например, в каждой части своей так называемой «автобиографической трилогии», образованной тремя повестями – «Подонки» (1904), «Подлое состояние» (1906) и «Летний отдых» («В степи») (1907), – Гольдбаев показывает разные модели взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Так, в повести «Летний отдых» перед нами ситуация, в которой мужчина любит, женщина – нет, в повести «Подлое состояние» – все с точностью наоборот. В повести «Подонки» Гольдбаев моделирует третий тип отношений – «нелюбовный треугольник», роли в котором распределяются так, что по-настоящему любит только один.

Отдельные вопросы этой животрепещущей темы находили отражение в сюжетах многих произведений писателя, среди которых – «Галчонок» (1910) (проститутка влюбилась в своего постоянного клиента и, не найдя сил пережить его измену, свела счёты с жизнью), «Мама ушла» (1910) (молодая женщина продолжительное время обманывала мужа, встречаясь с другим мужчиной, и в один момент исчезла, оставив ребёнка), «Гномы» (1911) (жена бросила мужа и дочь ради любовника) и т.д.

Что касается внешнего облика, то «люди новой эпохи “без летосчисления” здоровяки высокого роста, крепкие, стройные красавцы, не имеющие на челе ни волоса, во рту ни зуба, в организме ни одного лишнего неучтённого органа; это весёлые, ровные, розовые великаны, могущие летать без каких-либо приспособлений» (Дневник).

Самочувствие Гольдбаева в 20-е годы сильно пошатнулось, поэтому он решил наделить людей будущего отменным здоровьем. Страдания старика описаны А.С. Неверовым в рассказе «Весёлые ребята»: «У деда болят ноги. Лежит под великолепным тулупом на волчьем меху, легонько вздыхает» (Неверов 1958, с. 158).

«– Что у вас болит?

– Дед закрывает глаза.

– Папа, да ты говори.

– Сердце болит, товарищ доктор.

– А ещё?

– Палец болит.

– Я вам хины дам.

– Пожалуйста, товарищ доктор.

– А ещё я вам капель дам. Они очень помогают от разных болезней.

Лицо у Алёнки серьёзное, чёрные глаза опечалены. Наливает воды из чайника.

– Выпейте натошак.

Дед смеется.

– А ноги у вас не болят?

– Болят, Алёнушка, всё болит...» (Неверов 1958, с. 163).

Абсолютное здоровье и сверхспособности даны Гольдебаевским «атлантам», чтобы сконцентрировать все силы и разум на общем, а не частном деле: «Общественная жизнь идёт в самом оживлённом темпе: человечество собирается на конференции, не реже двух раз в месяц, по старому счёту, то есть через каждые пятнадцать суток, а те, кто не может или не хочет лететь в место очередного собрания, участвуют в нём при помощи радиоников, передающих и виды, и звуки, и мысли. Абрам слетал на два таких собрания» (Дневник).

Стоит отметить, что тема изобретательства занимала писателя, хотя сам он не скрывал, что был «литератором, ничего не ведающим в технике». Так, в начале XX столетия на страницах журнала «Образование», а чуть позже – в третьем томе сочинений писателя – увидел свет его рассказ «Крант», посвящённый тяжёлой судьбе изобретателя-самоучки, смастерившего медную трубку, призванную облегчить лимонадчикам и пивоварам работу по разливу напитков. А когда Гольдебаев в 1921 году перебрался в Москву, его приятель-изобретатель К.И. Елфимов забрасывал его письмами с просьбами посодействовать продвижению его инновационных идей.

Итак, Абрам выясняет, что, оказывается, «не весь род человеческий живёт по-новому. Есть целые области таких старозаветных людей, сохранивших капиталистический уклад, фабрики, обмен товарами, железные дороги, пароходы, банки, даже дома терпимости, игровые притоны. Но многие из жителей этих архаических стран кончают жизнь самоубийством».

Заканчивается рассказ так: «Абрам слышит сквозь сон, что его будят, думает, что это та девица. Он открывает глаза и вскакивает в ужасе: над ним склонилось лицо Сумгина: «Абрам Исаич!.. Ну, наконец-то!.. Как вы себя чувствуете?.. О, и напугали же вы нас: второй день, как спите! Опыт не удался: вот термостат, на котором не показана требуемая температура».

Заключение

Каждая историческая веха обладает той или иной степенью психологической напряжённости, которая сопровождается ощущением конца света. Особенно это касается XX века, на первые годы которого выпало немало политических, социальных и национальных катаклизмов.

Из-за непредсказуемости того исторического периода Гольдебаев, как и многие его современники, находился в некоторой растерянности. Мир, окружавший писателя, был далёк от идеала. И события, происходящие день ото дня, всё дальше и дальше отдаляли от него. Гольдебаев был не в силах наблюдать, как вихрь Апокалипсиса сметает всё на пути, и писатель решает перейти к решительным мерам – стереть всё, что было, и отстроить заново, хотя бы на страницах своего произведения.

Так, в рамках одного произведения Гольдебаев объединил все проблемы, которые он обозначал в своих художественных текстах разных лет, и предложил кардинальное их решение, создав абсолютно новый мир.

В целом, все творчество писателя отстаивало необходимость порядка как основы прогресса и стремления общими усилиями построить благополучное и развитое общество, что вполне соотносится с принципами позитивизма, сформированными Контом: «Любовь, Порядок, Прогресс». Компоненты этой «триады» являются сюжетообразующими во многих гольдебаевских произведениях.

Как отмечает Е.С. Долгина, «<...> в эпоху преобладания научного мышления на роль ведущего типа фантастики выдвигается так называемая научная фантастика, в которой широко используются образы, построенные на основе научных гипотез и представлений. Научная фантастика широко представлена утопическими и антиутопическими произведениями» (Долгина 2009, с. 23). Исходя из анализа наброска рассказа или романа «Без летоисчисления», можем сделать вывод, что задумывал Гольдебаев создать утопию, а что вышло из этой идеи – утопия или антиутопия – нам предстоит выяснить, изучив рукопись произведения.

Источники фактического материала

Гольдебаев А.К. Галчонок // Сборник товарищества «Знание». Книга XXIX. СПб, 1910. С. 2–46.

Гольдебаев А.К. Гномы // Рассказы. В 3 т. Т. 3. СПб.: М. И. Семёнов, 1911. – С. 195–197.

Гольдебаев А.К. Крант // Рассказы. В 3 т. Т. 3. СПб: Издание М.И. Семёнова, 1910. С. 109–125.

Гольдебаев А.К. Летний отдых // Русская мысль. 1907. № 5. С. 148–209.

Гольдебаев А.К. Летний отдых // Русская мысль. 1907. № 6. С. 1–64.

Гольдебаев А.К. Мама ушла // Рассказы. В 3 т. Т. 1. СПб: Издание М.И. Семёнова, 1910. С. 203–269.

Гольдебаев А.К. Подлое состояние // Образование. 1906. № 11. С. 85–107.

Гольдебаев А.К. Подлое состояние // Образование. 1906. № 8. С. 137–184.

Гольдебаев А.К. Подлое состояние // Образование. 1906. № 9. С. 137–173.

Гольдебаев А.К. Подонки // Образование. 1904. № 10. С. 103–150.

Гольдебаев А.К. Подонки // Образование. 1904. № 11. С. 51–92.

Гольдебаев А.К. Подонки // Образование. 1904. № 12. С. 79–139.

Гольдебаев А.К. Подонки. // Образование. 1904. № 9. С. 1–39.

Гольдебаев А.К. Ссора // Русская мысль. 1903. № 10. С. 104–143.

Дневник А.К. Гольдебаева // СЛМ, б/н.

Библиографический список

Долгина Е.С. Проблемы культуры в русской литературной утопии XIX–XX веков: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. 111 с.

Корсаков А.И. Религия и наука в трудах основателя первого позитивизма // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 2 (40). С. 80–92.

Конт О. Дух позитивной философии (слово о положительном мышлении). СПб., 1910.

Конт О. Курс положительной философии // Философия и общество. 1998. № 6. С. 193. С. 191–208.

Неведомский М. Зачинатели и продолжатели. Поминки, характеристики, очерки по русской литературе от дней Белинского до дней наших. Петроград, 1919. 410 с.

Неверов А.С. Веселые ребята // А.С. Неверов. Собрание сочинений. В 4 т. Т.2. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1958. С. 158–170.

К.С. Поздняков

доктор филологических наук, доцент,